

Глава 191 Изогнутое зеркало Как врач клиники стал продавцом? Чжао Ушуан, как красивая большая звезда, удивляюсь, как многие мужчины думают о ней, как о богине в своих сердцах, не говоря уже о том, чтобы получить от нее телефонный звонок, или даже получить ее фотографию с автографом, будет радостно потерять сон. Но в этой клинике доктор Чжао Ушуан звонил ему тринадцать раз, и он не ответил ни на один из них!

В то время как некоторые люди чувствовали себя как однодневная собака, Ли Сяофэн чувствовал обратное.

"Несколько дам извиняются, я не принесла сегодня бальзам для красоты. Или мы добавим WeChat, ты скажешь мне адрес и номер телефона, и я отправлю его тебе, когда вернусь". Нин Тао достал свой мобильный телефон и открыл QR-код личности WeChat.

Несколько звезд-женщин вытащили свои мобильные телефоны, чтобы определить личность QR-кода Нин Тао, а некоторые люди мгновенно отредактировали адрес и номер телефона, чтобы отправить его в Нин Тао.

Нинтао Йижао прошел, спасся. Клиника Sky Out Clinic не зарабатывает деньги, и он щедро тратит их на некоторых пациентов благотворительной клиники, которые являются его клиентами, и уж точно не отказывает им в этом.

Закончив несколько женских звезд, Нин Тао убрал телефон и сказал Чжао Ушуану: "Ушуан, зачем ты здесь?".

Чжао Ушуан сказал: "Я приехал с экипажем, я останусь здесь ненадолго, мы с Синь Чжию друзья, он прислал приглашение, и я приехал".

"Так и есть". У Нин Тао было ощущение, что мир слишком мал.

"Что привело тебя в официальный город? Я также планировал поехать в Горный город искать тебя после того, как эта драма была убита, но я не ожидал столкнуться с тобой на банкете по случаю помолвки Синь Чжи Юя". Чжао Ушуан посмотрел прямо в глаза Нин Тао, и эти глаза, казалось, имели прозрение в сердце Нин Тао.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я бродячий доктор дзянху, конечно, я должен ходить по дзянху".

Больше всего в сердце Чжао Ушуан хотела знать, почему Нин Тао не отвечала на телефонные звонки, но слова несколько раз приходили ей в губы, а потом проглатывали. В ее сердце, Нин Тао был человеком, как очарование, и последнее, чего ему не хватало в его теле было чувство тайны. Естественно, есть причины, по которым он этого не говорит, и почему нужно что-то прояснить?

К этому времени Цинь Чжуй и Бай Цзин уже закончили тесную беседу и шли этим путем.

Белый Цзин возвращается на сторону Син, а погоня Цин возвращается на сторону Нин Тао.

Цинь Чжоу также не обращал внимания на то, сколько людей вокруг него смотрят, он сразу же подошел к уху Нин Тао и понизил голос: "Я уже говорил сестре, она сказала, что позже посоветуется с тобой, не сможешь ли ты отменить Принуждение Золотой Змеи на неё. Я не думаю, что она мне сильно доверяет, но я думаю, что она будет доверять тебе, и ты должен убедить ее".

Нинг Тао кивнул.

Чжао Ушуан посмотрел на Цинь Чжуй, и ее рот, который был почти близко к Нин Тао и был переполнен людьми, на мгновение она, казалось, поняла что-то, сердце, которое было необъяснимо грустно и смутно больно. Она удивлялась, почему Нинг Тао не отвечала на звонки, разве эта женщина не была перед ней?

"Потом ты пойдешь в туалет, она придет позже и найдет тебя." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао кивнул головой и сказал: "Ушуанг, я схожу в туалет ненадолго, а вы поговорите".

Выражение Чжао Ушуана было немного трансовым, и он просто кивнул.

Цинь Чжоу пришел на сторону Чжао Ушуана: "Чжао Ушуан, сделай шаг и поговори".

На этот раз Чжао Ушуан вернулась к своим чувствам, она горько улыбнулась: "Что ты хочешь мне сказать, о чем мы должны поговорить?".

Подшла Ли Сяофэн и громко сказала: "Госпожа Ушуан, позвольте вас представить, это госпожа Цинь Чжуй, она невеста Нин Тао".

Слова были похожи на шип, проткнутый в сердце Чжао Ушуана, не видя крови, но это было так больно.

Цинь Чжоу дал Ли Сяофэн взглянуть: "Как я могу встретиться с тобой где угодно?"

Ли Сяофэн засмеялся: "Я внезапно пожалел, что поехал в Кембридж учиться за границу, я должен учиться медицине, в таком случае я, наверное, смогу стать таким же популярным человеком, как доктор Нин".

"Ты? О, ты учишься сто лет, чтобы стать моим братом Нингом." Цинь Чжуй сказал.

Ли Сяофэн бездумно улыбнулся, его цель была достигнута.

Чжао Ушуан сдержал печаль и потерю в сердце: "Госпожа Цин, вижу, нам не о чем говорить, брат Нин - очень хороший человек, желаю вам всего наилучшего, пожалуйста, дорожите им".

Но Цинь Чжуй сказал: "Ты отказываешь мне, даже не спросив, что я хочу тебе сказать, и это ты жалеешь об этом, поэтому я возьму тебя за воздержание, а я пойду поговорю с Цзян Хао и позволю ей выйти замуж за моего брата Нина".

"Подождите....." Чжао Ушуан замер на мгновение, "Госпожа Цин, что вы имеете в виду?"

Ли Сяофэн также посмотрел на Цинь Чжуй с адской точки зрения.

Цинь Чжуй сказал: "Разве ты не понимаешь, что я говорю? Мои отношения с братом Нином не такие, как ты думаешь, я его... ну, я не его невеста, и он не слишком стар, я хочу предложить ему брак, если ты не согласишься, я поеду в Цзян Хао".

Кто сказал, что у Грин Чейсинга нет сердца? Она играла с этой рутинной нескольких птиц камнем. Она - наложница Нинг Тао, и до тех пор, пока Нинг Тао не возьмет жену, она не может быть настоящей наложницей Нинг Тао. Когда она упоминает Цзян Хао на лице Чжао Ушуаня,

это равносильно напоминанию Чжао Ушуаня о том, что то, что ты не обещаешь, обещано!

"Цзян Хао..... "Чжао Ушуан не была уверена, когда услышала, как Нин Тао упомянул об этом, немного смутное впечатление: "Какие у нее отношения с Большим Братом Нин?"

Цинь Чжуй сказал: "Как и вы, вы оба хорошие друзья брата Нинга. Тем не менее, я не уверен, предпочитает ли брат Нин хорошо разоблаченную женскую звезду, как ты, или очень сдержанный, но сильный, доблестный тип женщин, как Цзян Хао. Дай мне ответ, если хочешь."

Чжао Ушуан улыбнулся: "Наверное, моя готовность - это не то, что вы сказали, можно пересчитать по пальцам, но приятно познакомиться". Она протянула руку Цинь Чжоу, "Заведи друга".

Цинь Чжуй был немного подавлен, но все же пожал руку Чжао Ушуану.

Чжао Ушуань был все еще грустным и потерянным чувством, и был явно счастлив в этот момент. Цинь Чжуй не является невестой Нин Тао, и даже взял на себя инициативу, чтобы сделать предложение для нее, хотя это не Нин Тао сам сделал ей предложение, но ощущение было действительно кислым!

Ли Сяофэн продержался полдня и не мог удержаться: "Госпожа Циньчай, вы сказали, что вы не невеста Нин Тао, это правда?"

"Конечно, это правда". Цинь Чжуй сказала, тихо добавив в сердце: "Мы неженатые наложницы"!

Ли Сяофэн вдруг сказал скучно: "Я больше не понимаю, раз ты не невеста Нин Тао, зачем ты ухаживала за госпожой Ушуан?"

Цинь Чжоу посмотрел на Ли Сяофэна с серьезным выражением лица: "Не твое дело". (Полная версия "Небесной Конкубины" будет обновлена завтра в публичном выпуске "Li Xiaoou", так что, пожалуйста, поймите.

Ли Сяофэн, ".....".

Рядом с общественным умывальником в ванной комнате, Нинг Тао притворялся, что поглощает, глядя на свое отражение за ним в зеркало.

Эта рука, он мылся несколько минут.

В зеркале появилась белая фигура, лицо с захватывающей дух красотой.

Хотя Белые и Цинь-Чжуй - змеиные демонические сестры, они разные женщины.

Нинг Тао продолжал мыть руки.

Белый Цзин также подошел к раковине и достиг ее белой и нежной кошки под индукционным краном, чтобы вымыть руки.

Нин Тао открыл дверь и сказал: "Я думаю, Цинь Чжуй уже сказал все, что я хочу сказать тебе, что ты думаешь?"

Бай Цзин положила дезинфицирующее средство для рук на сумку и продолжила мыть руки, ее голос был маленьким: "Как много ты знаешь о Компас Золотой Змеи?"

Нин Тао сказал: "Немного, это все, что Цинь Чжоу сказал мне".

Цзин Цзин ворчал: "Цинь Чжуй тоже ничего не знает о золотых змеиных побуждениях, откуда ты это услышал от нее и осмелился обезоружить золотые змеиные побуждения на меня? Знаешь ли ты, что один шаг с твоей стороны и Белый Святой будет знать, что если ты не добьешься успеха, я буду убит тобой"!

Нин Тао сказал: "Свобода приходит ценой, если ты хочешь, просто кивни головой и найди комнату, и я смогу дать тебе золотую змею внушение поднять ее". Если ты не хочешь рисковать, просто притворись, что я ничего не говорил".

Белая Цзин молчала, ее сердце явно боролось.

Нин Тао продолжил: "Вы должны знать очень хорошо, что Синь Чжи Юй не будет вашим первым мужем, Бай Шэн идет по пути of[] путь, ему нужны деньги, его желания и амбиции никогда не будут удовлетворены, он продаст вас в качестве товара для следующей семьи и позволит вам получить ваш муж, семья вашего мужа, убит, а затем завладеть чужой имуществом, вы готовы быть манипулированы им, чтобы жить этой жизнью все время"?

"Прекрати!" Голос Бай Цзина был угнетающим и оттенял гнев.

Нинг Тао пожимал плечами воду на руке, повернулся и ушел налево. Он сказал, что не может повлиять на решение мисс Бай.

"Я подумаю об этом, а ты сначала изучи "Золотой компас"!" Бай Цзин догнал Нин Тао, и к тому времени, как она закончила говорить это, она уже потерялась о него и ушла.

Нин Тао не ответил, но в углу его рта появился намек на улыбку.

Как только Нин Тао вернулся, Чжао Ушуан приветствовал его сладкой улыбкой на лице: "Брат Нин, я хочу поговорить с тобой позже".

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "О чем ты хочешь со мной поговорить?"

Чжао Ушуан просто улыбнулся и не заговорил, все было в улыбке.

Цинь Чжуй подошел и сказал в обморок: "Я сделал ей предложение для тебя, интересно, скажет ли она "да"".

Нинг Тао замер на месте.

Какая женщина не хочет иметь любовника, любовника в одиночестве, но она хочет найти ему жену! Кроме того, она не спросила его, согласен ли он!

Кто называет человека наложницей судьбы?

Тот факт, что похотливое выражение Чжао Ушуань, несомненно, является проверкой его отношения, его груды неприятностей, его голова висит на талии штанов все время, как он может думать о влюблении и женитьбе?

Как раз тогда, Чжу Хунцин, Синь Чанцзян и Бай Шэн пришли сюда.

С головы до ног и настолько красивая, что большинству женщин было бы стыдно за себя, Белый Святой сразу привлек большое количество глаз, и ропот ропота с таинственным цветом.

Бай Шэн повернул глухое ухо к этим голосам, и как только он пришел, его взгляд был на теле Нин Тао, не двигаясь ни секунды. На его лице не было полувывражения, а глаза были настолько спокойны без намека на эмоциональные колебания, настолько спокойны, что они были похожи на мертвый бассейн в глубокой долине, который молчал в течение тысячи лет.

Однако Нин Тао просто взглянул на Бай Шэна, и его взгляд переместился на тело Чжу Хунциня, который шел рядом с ним. Вчерашнее уточнение провалилось, и причина была либо в Дэн-кубе, либо в ней. Помимо двух причин, Дан Фан Незавершенного и Чжу Хунцинь, он отдал предпочтение последней.

Чжу Хунцинь не избегал взгляда Нин Тао, но вместо этого слегка улыбнулся Нин Тао и кивнул головой.

Взгляд Бай Шэнга наконец-то покинул Нин Тао и переместился на тело Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу опустила голову, не осмеливаясь смотреть в глаза Бай Шэнгу, ее страх перед тем, что он придет изнутри.

Бай Цзин взял Синь Чжи Юя за руку и перешел на сторону Синь Чанцзяна, Чжу Хунциня и Бай Шэна, сохранив счастливую улыбку на лице.

Синь Чанцзян собирался выступить с речью, когда Чжу Хунцинь посмотрел на Синь Чанцзяна.

Синь Чанцзян тогда сказал: "Лучше, если ты будешь говорить".

Чжу Хунцинь сказал: "Сегодня банкет в честь помолвки моего сына Юя и Цзин Бая. Я хотела бы поблагодарить всех вас, как мать, за то, что вы вышли из своего напряженного графика.

В банкетном зале раздались аплодисменты.

Чжу Хунцинь внезапно перевернула свои слова: "Тем не менее, очень печальная вещь только что произошла в нашей семье, я хотел бы попросить всех отдать должное нашей семье Синь, я сначала попрошу всех посмотреть видео".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858777>